

Научные знания, исходящие из уст священника Дэу, были на уровне лекций в колледже. В этом не было ничего странного. Монах тоже был человеком. Некоторые фальшивые монахи оскверняли храмы, заводили роман с женщиной-буддисткой, были одержимы идеей накопления богатства, или были одержимы научными или художественными занятиями. Священник Дэу был весьма сведущ в мирских знаниях. Несмотря на свой возраст, он подписывался на авторитетные научные журналы из-за рубежа через Мусанг.

"Я понял!"

Метафора рельсовой пушки помогла Муссангу понять. Взрывная, грубая темная энергия *sm erimedium*. и чистая, естественная энергия, Резонансная Волна, были противоположностями и никогда не могли смешаться, даже если у них были общие кровеносные сосуды и нервы. Если бы обычный человек был наделен этими двумя энергиями одновременно, он бы не родился, а закончился бы выкидышем. Если упомянутый священником Дэу монах мог использовать Пальцевой Ветер, то, скорее всего, он тоже был эпимедиумом.

"Это похоже на ударную волну, которую использует щелкающая креветка. Она оглушает рыбу одним ударом".

"Неужели в природе существует такой организм? Если бы только его можно было увеличить, он смог бы расколоть планету. Используй его снова".

Жрец Дэу крепко зажмурил глаза. Он смотрел своим духовным оком.

"Я сделаю это".

Волна Резонанса пронеслась сквозь него, как резервуар, чей берег рухнул. Дремлющая темная энергия в Муссанге пробудилась. Две энергии соперничали друг с другом, каждая из них усиливала свою интенсивность. Мусанг высвободил Резонансную Волну. В слоях энергий священник Дэу мог видеть силы притяжения и отталкивания.

Когда воздух продолжал сжиматься снова и снова, его сила воли выпустила силу притяжения. Резонансная волна была высвобождена. В скале образовалась дыра толщиной с запястье. Секрет ужасного разрушительного импульса заключался в сверхсжатой энергии, отталкивании двух противоположных энергий, скорости и взаимодействии всех трех факторов.

"Вау!"

изумился священник Дэу.

Сверхсжатая энергия, приближающаяся по плотности к плотности твердого металла, превзошла скорость звука. Невероятный импульс заставил его запыхаться.

"Ты просто чудовище! Я в восхищении от твоего тела, которое может выдержать такой процесс. Если бы обычный человек использовал такую способность, его тело разбилось бы как стекло, не выдержав отталкивающей ударной волны. Только такое существо, как ты, может выдержать это. Хахаха!"

В смехе священника Дэу был грустный оттенок. Время шло, а его ученик становился все более чудовищным. Он намеренно воздерживался от обучения Мусанга наступательным способностям, но тот все равно научился этому в другом месте. Что можно было сделать? Асура учился самостоятельно...

"Я не могу использовать его часто. Когда я его использую, то на несколько секунд теряю силы". Чо Досик сбежал, воспользовавшись этой минутной задержкой".

Мусанг никогда не упоминал, что ему не хотелось нырять в буквально дерьмовую воду.

"Ты расходуешь весь свой запас энергии. Пальчиковый ветер" сродни атомным боеголовкам, которые в большом количестве производились Соединенными Штатами и Советским Союзом в 1950-х годах. Он может служить решающим ударом, но при этом ваше тело получает урон при отражении. Даже если кажется, что вы сделаны буквально из металла, на вас все равно будет сказываться накопившаяся усталость. Пока ты не справишься с этим, рассеивая энергии, пощади эту способность".

"Я подумаю об этом".

"Твое тело кажется достаточно сильным. Но что насчет твоего разума?"

Жрец Дэу усмехнулся и коснулся слабого места своего ученика. Мусанг, ошеломленный, пробормотал. Он похоронил более 40 душ, но не чувствовал почти никакого нежелания. Он чувствовал себя так, словно только что пришел в ресторан поесть. Он никогда не мог сказать Учителю, что убийство людей ничем не отличается от убийства муравьев.

"В эти дни я понял, что я - это только я сам, и я не должен полагаться ни на какой внешний объект. Я иду в неправильном направлении?"

спросил Мусанг мягким, беззлобным тоном. "Нет. Разве Гаруда - зло за то, что пожирает драконов? Разве буддийские короли злы за то, что изгнали призраков? Нет.

Это просто то, что происходит. Нельзя винить тигра за то, что он съел прекрасного кролика. Конфликты и раздоры между людьми - это тоже само собой разумеющееся. Путь, по которому вы идете, не является ни хорошим, ни плохим. Это просто воля огромной Вселенной и ваша собственная. Даже если вы называете розу куском дерьма, она от этого не становится таковой. Даже когда вы называете кусок дерьма розой, она не несет аромата. Ты - это ты и ничто другое".

"Ах!"

Мусанг почувствовал огромное облегчение. Воля Вселенной и его собственная. Это было так. Добро и зло тоже были лишь намерениями. Существовала только сущность. Все остальное постоянно менялось.

"Может ли Чо Досик когда-нибудь угрожать твоей семье?"

"Их защищает Ккамдунг".

"Да. Его умение обнаруживать и способность к телепортации - это нечто. Злое существо никогда не сможет приблизиться к вашей семье. Я не в том положении, чтобы говорить это как неряшливый монах, но если у тебя есть хорошее оружие, тебе не нужно заставлять свой кулак напрягаться. Избегайте кулачных боев и справляйтесь с ним на расстоянии. Ваша душа подобна океану, но ваша сущность противоположна сущности Будды. Ты можешь принять замутненные и мутные души, но не такого, как Чо Досик, который полностью отказался от своей человечности".

"Я подумаю об этом". "Да. Отправляйся в путь". "Я хочу провести с тобой ночь в храме. Прошло

так много времени. Я тоже могу почесать тебе спинку!"

"Читай воздух! Только что появилась прекрасная женщина. Ты просто не хочешь, чтобы я завладел ее присутствием. Тебя ждет ад!" "Учитель! Понижь свой голос. Она может нас услышать".

Мусанг, испугавшись, оглянулся.

"Молчи. Никогда не притворяйся, что хочешь переспать с вонючим стариком. Пока я не ударил тебя снова, иди и сделай детей".

Жрец Дэу поднял полуразбитый большой деревянный брусок.

"Я уже иду!"

Мусанг махнул рукой и встал. Жрец Дэу усмехнулся. Если бы он никогда не встретился с Муссангом, тот, наверное, был бы сейчас очень одинок. Возможно, он уже покинул этот мир. На лице Мусанга тоже появилась ухмылка. Если бы он никогда не встретил Учителя, его жизнь была бы довольно скучной.

"Не беспокойтесь о госпоже Янг.

Для нее нет лучшего места, где она могла бы успокоить свою беспокойную душу. Пришлите мне немного денег. Министр в районе Чинпхён открыл детский дом, но в отличие от вас он довольно неуклюж в управлении. Его прогнали. Там полный бардак. Я буду кормить детей и обучать их".

"Да."

Мусанг поклонился и покинул храм. Никто так и не разобрался в связях. Гим Гитаек, проявив милосердие к молодому Мусангу, в будущем спас себя. Связь между Ян Мисуком и Муссангом привела Ян Мия к священнику Дэу. Она также привела Мусанга в детский дом в районе Чинпхён.

Монах-чудак, который наслаждается своим "Харлеем", часто посещал детский дом. Благодаря новой связи с великим монахом Ян Мия смогла вылечить свое больное сердце. Ёнхуи, приехавшая к матери через несколько дней, получила все свои душевные терзания одним прикосновением "Очищения духа" священника Дэу. Таким образом Мусанг спас Ли Сангана и Гим Гитэка и оплатил за оказанную им услугу.

В 50 метрах от здания Пунгукской столицы находились казармы. В прошлом их использовали японцы, а во время Корейской войны - американские солдаты. Юридическим владельцем здания был У Бомсок, но де-факто оно принадлежало людям Чо Досика.

Объекты имели атмосферу, которая была такой же теневой, как и история Кореи. В отличие от груды бетона, освещенной прожекторами, здесь царил густая темнота. Пространство, окруженное высокими стенами и черной стальной дверью, казалось таким же тенистым, словно в нем обитали призраки.

В здании возле входных ворот находился офис и комната для членов спецподразделения. Специальное подразделение, возглавляемое У Бомсоком, было лакеями клана Хамон. Половина из 20 членов спецподразделения были из якудзы, состоящей из корейцев, живущих в Японии.

С офисом в центре, казармы располагались слева и справа от него. Правое здание использовалось синдикатом Пунгук как место ожидания, а левое - как лазарет. Оно только называлось так, а точное назначение было никому не известно.

Бастующие во главе с Чан Ёнпалом пропускали в офис только тех должников, которые подписали клятву об отказе от телесных прав, и не могли войти в само здание.

Чуть позже раннего вечера в зале ожидания раздался пронзительный крик и низкий ропот угрозы.

"Кто ты такой, чтобы бить меня?"

пронзительно закричала девочка-подросток.

"Ты бедняжка. Ты нарушила правила".

Мужчина в бейсболке, надвинутой на голову, не сдвинулся с места.

"Какие правила? Я пришел сюда только для того, чтобы участвовать в клинических испытаниях, а не для того, чтобы меня били бейсбольной битой. Выдайте мне компенсацию за те три дня, что я был здесь. Я еду домой".

"Вы несете полную чушь. Вы что, жили в четвертом измерении?"

Глаза Бейсбольной Шапки сверкали садистским удовольствием. Женщина вздрогнула, но было уже слишком поздно. Черная бита рассекла воздух. Она была сделана путем наматывания резиновой веревки на пластиковую трубу. Раздался звук, похожий на звук пощечины. "Я сегодня в плохом настроении. Не надо было кричать, сука".

Бейсболка пнул женщину, распростертую на полу и потерявшую сознание. Женщина корчилась, но уже не могла кричать. Достоинством такой биты было то, что она могла создать довольно жуткое зрелище, не нанося при этом смертельных травм. Дюжина мужчин и женщин задохнулись от ужаса. "Нет!"

Молодая девушка, охваченная страхом, разразилась рыданиями.

"Тише!"

Женщина средних лет закрыла ребенку рот, но было уже слишком поздно. Лицо Бейсбольной Шапки было пропитано хладнокровием и жестокостью.

"Кто это был?"

крикнул он и замахнулся битой. Кто-то заблокировал биту на его пути.

"Я же говорил вам, что ребенок имеет первостепенное значение".

Человек в толстых солнцезащитных очках держал биту и угрожал бейсболкой.

"Мне жаль".

"Уберите их побыстрее. Тогда мы немного выпьем. Это какие-то нелепые хлопоты".

Когда солнцезащитные очки ушли, Бейсбольный Козырь угрожающе поднял биту.

"Пока я вас не изрешетил, ложитесь сейчас же!"

Дюжина мужчин и женщин, охваченные страхом, побежали вниз по лестнице.

"Господи, пожалуйста, защити свое дитя!"

Женщина средних лет стояла на ногах, держа за руку молодую девушку.

Площадь помещения составляла около 99 квадратных метров. На чайном столике громоздились бутылки пива и различные закуски. Лица трех мужчин, сидящих на диване, были тяжелыми, как камень. Мужчина лет тридцати с ирокезом был Мураи из клана Хамон. Сидящий рядом с Мураем мужчина с квадратным лицом и крепким телосложением был У Бомсеок, глава специального подразделения. Сидящий напротив них человек в костюме был безымянным.

Из шести бутылок пива, стоявших на столе, четыре были еще укупорены. В пиве, налитом в высокие бокалы, пузырьки давно исчезли. Трое мужчин, освещенные флуоресцентным светом, выглядели такими же желтыми, как и само пиво.

"Господин Мураи, нам нужно экспортировать доноров в течение 12 часов".

На лбу Мурая появились три глубокие морщины. Он уже трижды слышал одни и те же слова от этого человека в костюме. Сейчас он не потрудился ответить. Мураи оглянулся на У Бомсеока.

"Нет. Мы предотвратили это, но это довольно серьезный инцидент. ANSP сообщила, что со взрывом в горе могут быть связаны вооруженные северокорейские шпионы. Южная Корея находится в состоянии перемирия, а не мира. Появление в стране вооруженных шпионов означает очень многое. ANSP и полиция работают в чрезвычайном режиме, повсюду стоят солдаты. Если мы попытаемся сбежать с девушкой, нас поймут на контрольно-пропускном пункте. В наших нынешних обстоятельствах подкупленные офицеры не могут быть полезны".

У Бомсок проявил максимум терпения и объяснил ситуацию человеку в костюме. Честно говоря, ему хотелось его ударить, но он был одним из их самых важных клиентов. Он не осмелился столкнуться с последствиями.

"Тупица!"

Человек в костюме схватился обеими руками за волосы. Как ему могло так не повезти? Он приобрел идеального донора, но обстоятельства не позволили использовать ее.

"Мураи, клиенту не нужно учитывать ваши конкретные обстоятельства. Мы заплатили достаточную цену.

Теперь вы обязаны выполнить заказ. Тридцать миллионов иен - это не обычная сумма. Мы готовы приступить к работе".

"Сколько времени у нас осталось? Наверняка вы еще не вскрыли ей желудок".

Слова Мурая приобрели раздраженный тон.

"Язык, пожалуйста".

Человек в костюме посмотрел на Мураи. Его босс не должен был упоминаться скудным

шаманом.

"Прошу прощения. Мы регулярно получаем информацию от подкупленных сотрудников прокуратуры и полиции. У нас есть сведения, что завтра ANSP и прокуратура проведут здесь обыск. Мы начнем после того, как разберемся с этим".

"Отлично. Донор должен уехать отсюда завтра. Если вы доставите ее в порт в Пусане, мы займемся остальным".

Человек в костюме промокнул глаза. Если он не доставит донора в Киото за четыре дня, его собственная жизнь окажется под угрозой. От физической усталости в сочетании с умственной утомляемостью у него щипало глаза.

"Понятно. Поспите немного в комнате отдыха. Мы сделаем свою работу".

"Пожалуйста, сделайте это".

Костюмер поворчал в последний раз и вышел из кабинета.

Мурай опорожнил пиво без пузырьков и нахмурился.

"Корейское пиво - дрянь".

У Бомсок ничего не ответил и улыбнулся.

"Это не пиво, а моча".

Мурай снова пожаловался и с некоторым разочарованием и раздражением опустил стакан на стол. Хвосты глаз У Бомсеока зашевелились при этом звуке. Когда костюмер ушел, Мурай снова стал вести себя как обычно.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2166267>